

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ МЕЖДУ ДИАЛЕКТАМИ БЕЛОЗЕРСКИХ И
КИЛЬДИНСКИХ СААМОВ (ПО ДАННЫМ ТОПОНИМИИ)

Мысль о том, что в топонимии севера Восточно-Европейской равнины представлен саамский языковой компонент, высказывалась еще А.И.Шёгреном, М.Фасмером, А.И.Поповым, а в последнее время одним из авторов статьи¹. Картографирование субстратных топонимов показало, что саамские названия обычны в треугольнике между устьем Онеги, верховьями Пинеги и Белым озером. Естественно, что саамы, некогда населявшие столь обширную территорию, должны были говорить на различных диалектах. Одним из них и был диалект белозерских саамов, выделяемый, в частности, по наличию консонантной группы -кш- в соответствии с -хч- в других вымерших саамских диалектах и -хб-, -кб- в наречиях современных саамов².

Задача статьи - восстановить по данным топонимии ту лексику диалекта белозерских саамов, для которой есть соответствия в современных саамских диалектах, в частности, в относительно хорошо изученном кильдинском диалекте. Привлекаемый для сравнения топонимический материал относится ко всей территории исторического Белозерского края³. Аппеллятивная лексика саамского происхождения, засвидетельствованная на территории Белозерского края, является

¹ Матвеев А.К. Из истории изучения субстратной топонимии русского Севера. I. Финская гипотеза // Вопр. топонимистики. Свердловск, 1971. С.7-28; Он же. Древнее саамское население на территории севера Восточно-Европейской равнины // К истории малых народностей Европейского Севера СССР. Петрозаводск, 1979. С.5-14.

² Матвеев А.К. Топонимические этимологии. IV: Коррелятивные топонимы с интервокальными консонантными группами хч и кш в субстратной топонимии русского Севера // СФУ. 1973. № I. С.25-28.

³ Копанев А.И. История землевладения Белозерского края XV-XVI вв. М.; Л., 1951.

предметом специальных разысканий⁴. Не ставится в статье сложный вопрос о выявлении в саамском диалекте Белозерья тех лексем, которые отсутствуют в современных саамских диалектах, но представлены в других финно-угро-самодийских языках. Сначала надо показывать саамский характер топонимов Белозерья, установить их специфику — дело будущего.

Саамские лексемы, извлеченные из субстратных топонимов, распределены в статье по тематическим группам, а внутри групп приводятся по русскому алфавиту. Параллели из современного саамского языка (ильдинский диалект) даются по словарю Т.Итконена⁵. Материал представлен в следующем порядке (слева направо): субстратная лексема диалекта белозерских саамов, пример топонима с этой основой, современная саамская форма, ее перевод.

В ряде случаев переведенные топонимы могут быть объяснены и из прибалтийско-финских языков, однако в статье это не оговаривается. Отделение прибалтийско-финских элементов от саамских представляет собой еще одну особую задачу, пока же достаточно заметить, что наличие многочисленных лексических (типа *н ю к ш*, *ч а ч*) или фонетических (типа *р ы н д*, *ч ё л м*) дифференцирующих основ позволяет допустить, что саамские топонимы есть и среди названий с недифференцирующими основами (типа *к у р*, *я н г*).

Работа проводилась по методике, изложенной в специальном исследовании А.К.Матвеева⁶. Сужение базы сравнения (не вся субстратная топонимия, а только топонимия Белозерского края и не все современные саамские диалекты, а только ильдинский) соответственно повышает надежность сопоставлений, так как уменьшается возможность случайных совпадений.

⁴ Субботина Л.А. Заимствованная лексика в русских говорах Приморья // *Этимология русских диалектных слов*. Свердловск, 1978. С.66-78; Она же. Географическая терминология Белозерья и ее отражение в топонимии // *Методы топонимических исследований*. Свердловск, 1983. С.81-88.

⁵ Itkonen T.I. *Koltan ja Kuolanlapin sanakirja*. Helsinki, 1958.

⁶ Матвеев А.К. Этимологизация субстратных топонимов и моделирование компонентов топонимических систем // ВЯ. 1976. № 3. С.58-73.

Всего в статье рассматривается пять тематических групп: географическая терминология, растительность, животный мир, человек и его деятельность, обозначения признаков. Есть все основания считать, что в дальнейшем будет выявлен намного более значительный лексический материал диалекта белозерских саамов.

1. Географическая терминология

бой	Шидбой	v ^u aij ^e	"ручей"
вар	Подчезары	vāxt ^e	"гора"
кайб	Кайбовка	kaiv ^a	"родник"
кез	Кезанки	kieɤɤ	"л ^е то"
коп	Копозеро	koɤp ^ɤ	"яма"
кур	Курозеро	kurt(^a)	"лощина"
курб	Курбозеро	kūrb ^ɤ p-J ^{ə̃mp} ^o	"гарь"
курвап	Курваши	kūrbav	"гарь"
кушк	Кушкоозерцо	kūšk(^A)	"порог"
ланд	Ландручье	lānd ^d t ^A	"пруд"
лохт	Куколохта	lūxt(^A)	"залив"
моги	Могкозеро	mūtk ^ɤ	"перешеек"
падд	Кучепалда	pealt	"поле"
пель	Пельпахта	piel ^ɤ	"половина; сторона"
рынд	Рындуч	rjnd ^d t(^A)	"берег"
сол	Солбой	sul(^a)	"остров"
сор	Чёлмосора	sūrt(^o)	"рассоха"
чач	Чачемозеро	t'šādtɤ(^ɤ)	"вода"
чекм	Чекмозеро	t'šēxt' ^ɤ (^A)	"осень"
чёлм	Чёлмас	t'šuelm ^o	"пролив"
чуг	Чуги	t'šno ^ɤ	"вершина"
юг	Большой Юг	jok(^A)	"река"
яр	Ухтомъяр	ja ^u rt ^o	"озеро"
янг	Янголахта	jieŋ ^ɤ sk	"болото"

II. Растительность

куз	Кузобой	kūɤv(^A)	"ель"
ленд	Лендозеро	lānd ^d t ^A	"лес"
лянд	Инголянда	lānd ^d t ^A	"лес"
леп	Лепозеро	līɤp ^ɤ	"ольха"
мур	Мурболото	mūrt(^a)	"дерезо"

мурд	Мурдобой	muɾ ^d teɖ	"ломать; бурелом"
пес	Песнема	peɬ ^ɛ ɛ	"береза"
рог	Рогобой	ɾuəGk	"тростник"
род	Родбой	ɾəɖt	"роща"
шуб	Шубач	suɐp ^ɛ	"осина"
ягл	Яглобой	jeɣeɭ	"ягель"

Ш. Ж и в о т н ы й м и р

вор	Ворбуй	vuəɾteɐ	"белка"
кайт	Кайгово	kaijə(ʋ)	"чайка"
кимас	Кимас	kimeɐ	"ток"
конд	Кондырь	koɳ ^d t	"дикий олень"
кул	Колозерко	kull ^e	"рыба"
лонд	Лонда	loɳ ^d t	"птица"
май	Майозеро	mājeɐ	"бобр"
нюкш	Нюкшозеро	nuɣt's(ʌ)	"лебедь"
подч	Подчевары	pɔa ^D z(ʌ)	"олень"
чикш	Чикши	t'siɣv(ʌ)	"широк"
чукш	Чуковский	t'suɣt's(ʌ)	"глухарь"

IV. Ч е л о в е к и е г о д е я т е л ь н о с т ь

войб	Войбовица	vuəɭv(ə)	"голова"
кав	Кавмыс	kāp	"супруга"
кейн	Кейнус	kəain(ə)	"эминик"
нод	Кодозеро	kuəɾt ^ɛ	"хижина"
кок	Кокобой	kuəɔ ^ɛ	"кряк"
куй	Куужкое	kuij	"супруг"
лейб	Лейбыш	lei ^b p ^ɛ	"хлеб"
нюнь	Нюнебой	nuɳ ^ə	"нос"
перт	Пертозеро	pɛɾ't(ʌ)	"изба"
савя	Савянобой	səuɳ ^ə	"баня"
тар	Тарица	təɾj ^ə	"кол"
чуп	Чупыш	t'suɔɾ(ʌ)	"внутренняя часть подки"
шид	Шидъяр	siɭ ^d t(ʌ)	"зимняя деревня"
лиш	Шинозеро	siɬɛ(ɛ)	"сестра отца"

У. О б о з н а ч е н и я п р и з н а к о в

инг	Ингобой	jĩŋŋ ^(A)	"ледяной"
колм	Колмозеро	koĩm ^(A)	"три"
кук	Кукобой	kuõk ^E	"длинный"
кунд	Кундыбой	kuĩ ^d t ^(A)	"хороший"
куч	Кучепада	ku ^d ta ^(A)	"гнидой"
кызг	Кызгумень	kyãk ^(A)	"средний"
муд	Мудозеро	mi ^d t	"снежный"
пай	Пайкара	paĩj ^E	"верхний"
паш	Пашминский	paã	"плохой"
пороо	Пороо(о)лово	puãŋŋ	"старый"
пыш	Пышозеро	paãã ^E	"святой"
рам	Раманское	raãm ^A	"веселый"
сенг	Сеньга	siẽ, sũ ^E	"узкий"
тор	Торозеро	tuãr ^A	"спорный"
торас	Торас	tuãŋŋ	"поперечный"
уд	Уда	oDt ^(A)	"новый"
шмдд	Шмльда	ʃɛʌʌɔ	"гладкий"
шунд	Шундозеро	ʃuĩ ^d t ^E	"такой"
шур	Шурбой	ʃur	"большой"

При сравнении названий и их этимологизации можно вывести и использовать некоторые новые фонетические соответствия. Так, в области вокализма кильдинским *иэ*, *иа* регулярно соответствует субстратное белозерское *о*. Однако в ряде случаев результаты сравнения противоречивы: например, кильдинскому *й* соответствуют в белозерском как *о*, так и *у*. Возможно, некоторые лексемы были уподоблены широко распространенным в субстратной топонимии русского Севера основам (*л о х т*, *м о т к*, *с о р*). В других случаях перабои могут быть связаны с тем, что интерпретация топонимов ошибочна (*л о я д*, *р о д и т.д.*).